

К вопросу о роли США в процессе становления и укрепления Освободительной армии Косово (середина 1990-х – июнь 1999 г.)

Белоус Сергей

Белоус Сергей. До питання про роль США у процесі становлення і зміцнення Визвольної армії Косово (сер. 1990-х – червень 1999 р.). В статті розглядається питання про роль США у процесі становлення, військового розвитку і зміцнення політичних позицій Визвольної армії Косово. Досліджуючи політику американської влади щодо ВАК і методи, які використовувалися для її реалізації, автор вказує на специфічну роль західних спецслужб та приватних військових кампаній у розглядаємому процесі, а також приділяє особливу увагу аспекту співпраці НАТО з ВАК в період повітряної операції альянсу «Союзницька сила». *Ключові слова:* ВАК, УЧК, США, НАТО, спецслужби, Косово, конфлікт.

Белоус Сергей. К вопросу о роли США в процессе становления и укрепления Освободительной армии Косово (сер. 1990-х – июнь 1999 г.). В статье рассматривается вопрос о роли США в процессе становления, военного развития и укрепления политических позиций Освободительной армии Косово. Исследуя политику американского правительства по отношению к ОАК и методы, используемые для её реализации, автор отмечает специфическую роль западных спецслужб и частных военных организаций в рассматриваемом процессе, а также уделяет особое внимание аспекту сотрудничества НАТО с ОАК в период воздушной операции альянса «Союзническая сила». *Ключевые слова:* ОАК, УЧК, США, НАТО, спецслужбы, Косово, конфликт.

Belous Sergey. On the Issue of the U. S. role in process of establishment and strengthening the Kosovo Liberation Army (mid 1990's – June 1999). The article describes the US role in process of establishment, military development and strengthening of political positions of the Kosovo Liberation Army. Researching the U. S. government policy concerning the KLA and methods used for its implementation, the author emphasizes the specific role played by western special forces and mercenaries, as well as gives special

attention to the aspect of NATO collaboration with the KLA in period of the «Allied Force» alliance air campaign. *Key words:* KLA, UCK, U. S., NATO, special forces, Kosovo, conflict.

Косовский конфликт, уходящий корнями вглубь веков, вновь начал обостряться уже в конце 80-х гг. XX в., однако в стадию катастрофической эскалации он перешёл во второй половине 90-х, когда на поле битвы вышла Освободительная армия Косово (ОАК, УЧК от. Алб. UÇK – Ushtria Çlirimtare e Kosovës). Её программу можно выразить простой формулой – «освобождение всех албанских территорий от славянской оккупации»[9], причём реализовывалась она при помощи терактов среди мирного населения и нападений на сербские службы безопасности [16, с. 49].*

Процесс становления и укрепления ОАК – сложен: в него, помимо косоваров, была вовлечена албанская диаспора [5, с. 33; 12, с. 153; 6, с. 14], спецслужбы стран НАТО (США (CIA, SF, DIA), Великобритании (SAS, M16), Германии (BND)) [2; 3; 4; 11], частные военные компании (MPRI, DynCorp, etc.) [7] и, частично, даже Аль-Каида [1; 3; 4; 8]. Все эти факторы, несомненно, ещё сильнее разжигали конфликт и препятствовали его погашению.

Но главным катализатором кризиса являлись США – именно они, как доминирующий член Североатлантического альянса, координировали работу спецслужб вышеуказанных западноевропейских государств, в него входящих (в процессе подготовки к воздушной операции), а также являлись заказчиками отмеченных компаний. Как подметил Збигнев Бжезинский, НАТО «связывает наиболее развитые и влиятельные государства Европы с Америкой, превращая Соединенные Штаты в главное действующее лицо даже во внутриевропейских делах» [13, с. 40] – в нашем случае Альянс стал ещё и «союзником» албанских боевиков, поддерживаемых США.

Данная проблема, несмотря на свою чрезвычайную важность для адекватного анализа косовского конфликта, в историографии стран СНГ разработана недостаточно, а в зарубежной (западной) – несмотря на сравнительно больший прогресс, рассматривается эпизодично. Это, в большей мере, обусловлено дефицитом необходимой для исследования информации, которая, как правило, является секретной, хотя благодаря периодическим «утечкам» некоторая её часть всё же становится доступной. Кроме этого, на разработку рассматриваемого вопроса негативно влияла и укоренившаяся в западной историографии традиция идеализации США, не учитывавшая их геостратегические

* По данным сербской прессы, только за 1998 г. ими было совершено 1185 терактов (288 чел. Погибло, 561 чел. ранено) [16, с. 49].

интересы* и не допускавшая мысли об использовании ними столь нетрадиционной методики при достижении этих интересов – поддержки албанских боевиков.

Главная цель данной статьи – способствовать заполнению «белого пятна» в истории косовского конфликта: вопроса о роли Соединённых Штатов в процессе становления, усиления военной мощности и укрепления политических позиций ОАК, исследуя политику американского правительства по отношению к данной группировке и методы, которые оно использовало для её реализации.

Источниковая база исследования состоит из мемуаров командиров УЧК – Ррустема Мустафы («Война за Косово» («War for Kosova»)) и Рамуша Харадиная («Рассказ о войне и свободе» («Narrative about war and Freedom»)), госсекретаря Мадлен Олбрайт («Госпожа госсекретарь»), Олега Валецкого, русского добровольца, участвовавшего в военных действиях на стороне сербов («Югославская война»). Они очень хорошо иллюстрируют рассматриваемый вопрос. Использовались также публикации Н. Чуксина «Косовский полигон», А. Маначинского «Косово і Метохія: історичні перехрестя», статьи зарубежных исследователей: В. Мэдсена, М. Чоссудовского и др. В них содержатся весьма ценные данные о методах поддержки американским правительством ОАК.

Говоря об отношении США к УЧК, стоит заметить, что до конца 1998 г. американское правительство официально (по сути – формально) занимало позицию, которая заключалась, по словам Мадлен Олбрайт, в осуждении «насилия любой из сторон конфликта» [16, с. 501]. «Мы высказались против международной поддержки ОАК» [16, с. 493], – пишет госсекретарь. Специальный представитель президента США на Балканах Роберт Гелбард даже заявил, что ОАК – «без каких-либо возражений террористическая группа... ..действия этой группировки говорят сами за себя» [10]. Однако это не мешало Соединённым Штатам тайно финансировать и технически поддерживать албанских боевиков, которые, будучи связаны с организованной преступностью Албании, Турции и Западной Европы, кроме террора были причастны к торговле наркотиками и оружием [18, с. 33]. Среди документов Европейской полиции (ЕВРОПОЛА) есть множество отчётов спецслужб доказывающих вышесказанное; приведу лишь одну цитату: «...Финансирование партизанской войны в Косово ставит перед Западом серьёзный вопрос, который является своего рода тестом на этичность западноевропейской внешней политики: продолжать ли и далее финансировать так называемую АОК [ОАК] после признания того факта,

* Вопрос геостратегических интересов США в Балканском регионе, и в Косово в частности, требует отдельного исследования и в данной статье освещаться не будет. Подробный анализ данной проблемы изложен в книге А. Маначинского «Югославия приговор вынесен» (Маначинский А. Югославия: приговор вынесен / А. Маначинский. – К., 2005).

что эту террористическую организацию финансирует организованная преступность...» [18, с. 33].

Также особенно интересны высказывания лидеров УЧК о роли США и НАТО в поддержке их действий. Так, Рамуш Харадинай утверждает: «интервенция НАТО обусловила победу в войне за Косово», которое было «совместной мастерской» Альянса и УЧК [5, с. 153], а Ррустем Мустафа вообще заявляет, что ОАК «получила в качестве союзника наибольшую армию в мире, армию НАТО» [12, с.155]. Однако рассмотрим вначале довоенные события.

В 1998 г. Госдепартамент США вверил задание вооружения и обучения УЧК Разведывательному управлению министерства обороны (РУМО) (Defence Intelligence Agency (DIA)) и Британской секретной службе М16 (Britain's Secret Intelligence Services MI6), а также бывшим и служащим членам 22 полка САС (Britain's 22nd Special Air Services Regiment); кроме них, также к данному заданию были привлечены частые американские и английские военные компании [3], о которых будет отдельно сказано ниже.

Финансирование ОАК также имело свои особенности: кроме «классического» прямого финансирования повстанцев использовалась следующая система: «грязные деньги» от торговли наркотиками (которой покровительствует УЧК) при помощи западных спецслужб входят в легальную банковскую сеть, а оттуда, уже «очищенные», эти деньги непосредственно используются для снаряжения боевиков, деятельность которых приносит США геополитические «дивиденды» [18, с. 34].

Важной особенностью поддержки США албанских боевиков было участие т.н. «наёмников» – частных военных компаний, специализирующихся по вопросам военной и полицейской подготовки. Это позволяло на ранних этапах скрывать своё участие.

Так, по заказу Пентагона MPRI (Military Professional Resources, Inc.) проводила тренировки бойцов ОАК на секретных базах в Албании, где инструкторами были отставные американские военные [7]; Кроме MPRI, в Косово также действовала и DynCorp, которая также, выполняя заказ Пентагона, предоставила 75 миротворцев для миссии KBM–ОБСЕ (Kosovo Verification Mission) [7]. На этом моменте стоит остановиться подробнее.

После подписания 14 октября 1998 г. соглашения Холбрук – Милошевич, спасшего, по словам Харадинай, УЧК [5, с. 115], в край была направлена миссия ОБСЕ (Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) по мониторингу прекращения огня в Косово (Kosovo Verification Mission), в которой, согласно данным «The Sunday Times», присутствовали офицеры ЦРУ, развивавшие связи с ОАК и предоставлявшие американские пособия по военной тренировке, а также советы в сфере борьбы с югославской армией и сербской полицией [11] (этот факт, даёт основания для предположений о действительной сущности группы «миротворцев» предоставленной DynCorp – они, вероятно, также были причастны к вышеописанным действиям ЦРУ).

По мнению одного из наблюдателей, тесно связанного с американской разведкой, одна из целей этих действий ЦРУ – всего лишь «собрание разведанных о вооружении и руководстве УЧК» [11]. Но на самом деле, цели были иные – укрепление позиций УЧК перед началом интервенции НАТО. Так, Рамуш Харадинай, откровенно заявляет, что «прибытие миссии ОБСЕ в Косово сделало восстановление УЧК возможным» [5, с. 115], а «мониторинг... деятельности [УЧК] вынуждал нас к развитию, самосовершенствованию» [5, с. 117]; кроме того, по его словам УЧК после сентября (когда была принята резолюция ООН 1199, требовавшая воюющие стороны прекратить боевые действия [19, с. 225]) сформировала «восемь тесно связанных оперативных соединений» и «за пять месяцев наши [УЧК] силы выросли до 4000 бойцов» [5, с. 118]. Также был восстановлен авторитет боевиков среди местного населения, которое «после сентябрьского наступления [сербских сил] потеряло веру в армию [УЧК]» [ibid., 116-117]. Кстати, главой миссии ОБСЕ был американец Уильям Уокер, имеющий репутацию человека тесно связанного с ЦРУ [11].

Параллельно с усилением военной мощности, американское правительство способствовало укреплению и политических позиций УЧК. В мае 1998 года США инициировала высокоуровневые встречи с албанскими боевиками, а 24 июня их даже посетил Ричард Холбрук [6, с. 15]. Мадлен Олбрайт оправдывала подобные контакты: по её словам, «к середине июня стало очевидно, что без участия мятежников никакое политическое урегулирование состояться в принципе не может, поэтому наши дипломаты начали проводить встречи с представителями ОАК» [17, с. 501]. Конечно, на фоне приведённых ранее фактов становится очевидным совсем другое – а именно: США стремились легитимизировать усилившуюся не без их помощи УЧК как политическую силу (забегая вперёд, отмечу, что благодаря этому представители УЧК получили возможность участвовать в «мирных переговорах»* в Рамбуйе, где они сыграли ключевую роль [3]). Впрочем, М. Олбрайт была вынуждена признать, что «такие вопросы, как прекращение огня и начало переговорного процесса их [УЧК] не интересовали» [17, с. 501].

* Назвать переговорами то, что происходило в Рамбуйе в феврале 1999 года нельзя – как подметил Генри Киссинджер, «...В Рамбуйе были не переговоры, как часто утверждается, а ультиматум» [16, с. 56]. Подробнее см.: Гуськова Е. Ю. Кто виноват в срыве переговоров в Рамбуйе. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guskova.ru/w/wars/1998-03-25> Доступ – 05.06.2010 г.

После того как сербская сторона отказалась подписать ультиматум* во втором раунде конференции «по мирному урегулированию» проходившей в Рамбуйе (рядом с Парижем) 15 марта, а албанская делегация сделал это в одностороннем порядке, из края была отозвана (20 марта) миссия КВМ ОБСЕ, НАТО начало подготовку к воздушной операции. Интересно, что перед её выводом, ОАК были тайно переданы спутниковые телефоны и системы глобального позиционирования, чтобы командиры боевиков могли оставаться на связи с Вашингтоном и НАТО, причём некоторые лидеры получили мобильный номер главнокомандующего силами Альянса – генерала Уэсли Кларка [11].

После начала бомбардировок (24 марта 1999 г.), ОАК предприняла наступление на югославскую и полицейские силы в районе Глоговац – Србица, Подуево, Косовска-Митровицы, Джаковицы, активизировала свои действия вдоль границы с Албанией, а во время наносимых НАТО воздушных ударов по расположениям Армии Югославии албанские боевики продолжали наземные операции, как против армии, полиции, так и против мирного сербского населения [15]. Выполнение задач авиацией Альянса во время войны облегчило то, что командиры ОАК передавали информацию о дислокации югославской армии [14]. НАТО, в свою очередь, несмотря на изначальное требование М. Олбрайт, чтобы Альянсу «не отводилась роль военно-воздушных сил Освободительной Армии Косово и чтобы [Альянсу] не пришлось выручать ОАК, если вдруг она в результате собственных действий окажется в затруднительном положении» [17, с. 501], оказывала весьма существенную поддержку боевикам, которые не раз в него попадали. Здесь, в контексте вышецитированного требования М. Олбрайт, уместно будет привести слова благодарности Рамуша Харадиная НАТО: «Во время сражения, когда мы были на грани разгрома, авиация НАТО атаковала сербские войска в Ратише и Лумебарде. Я особо отметить использование

* И не удивительно – «соглашение» предполагало, что НАТО развернёт свои силы на всей (!) территории СРЮ, причём персонал НАТО, в таком случае, пользовался «иммунитетом от всех видов судебной ответственности: гражданской судебной и уголовной (!)», а «вместе со своими наземными транспортными средствами, кораблями, воздушными судами и имуществом» получал «право свободного и неограниченного прохода и беспрепятственного доступа на всей территории СРЮ включая соответствующее воздушное пространство и территориальные воды. Это включает в себя право – но не ограничивается им – располагаться биваком, производить маневры, проводить расквартирование и использовать любые районы или объекты, связанных с обеспечением, обучением и ведением операций» (Соглашения Рамбуйе (Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово) (1999). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/kosovo/99-648.pdf>. Доступ – 05.06.2010 г.) По этому поводу здесь уместно будет привести слова одного из представителей администрации США: «Мы намеренно подняли планку слишком высоко, чтобы сербы её не взяли. Они заслужили бомбардировки, и они их получат» [20, с. 282].

бомбардировщиков Б-52 за два дня до подписания соглашения между Сербиями и НАТО [8 июня 1999 года], которое было для нас решающим» [5, с. 153]. Общую картину он описывает следующим образом: «Я выиграл от воздушных налётов, а лётчики НАТО получили выгоду от нашей огневой линии, которая сделала сербские силы незащищёнными» [5, с. 153]. «Это было наше сотрудничество» [5, с. 153] – подытоживает командир. В общем, в подобных ситуациях, тактика УЧК была следующая: УЧК ведёт наступательные действия, что вынуждает югославскую армию сосредоточиться и обозначить свой передний край – по нему немедленно наносятся авиаудары [20, с. 250].

Интересно это «сотрудничество» выглядит и глазами противников УЧК – Югославской Народной Армии, а точнее её члена, русского добровольца Олега Валецкого: «УЧК очевидно имела связь с авиацией НАТО и в этом я полностью уверился, когда во время авиаударов услышал по захваченной раньше у шиптар [албанцев] портативной радиостанции торопливый говор, что офицер безопасности перевел как просьбы оборонявшихся к своему командованию об огневой поддержке» [14]. Немаловажно и то, что по его словам, «В Дреницу в конце апреля, пошло современное оружие и снаряжение, пусть и не в достаточном количестве. У УЧК появились новые снайперские винтовки, средства связи, мины, а главное, приборы для лазерной и радарной подсветки целей, которыми они наводили авиацию НАТО» [20, с. 250].

При всём этом следует отметить, что, в конечном итоге, даже при столь щедрой поддержке Альянса действия ОАК были малоуспешны: например, в ходе операции «Стрела», начатой ею в районе Пастрика на юго-западе Косова в конце мая, несмотря даже на поддержку американских стратегических Б-52, ей за две недели удалось продвинуться в глубь края лишь на несколько миль [20, с. 250]. Впрочем, неудачи албанских боевиков не сильно повлияли на многократное превосходство авиации НАТО над югославскими вооружёнными силами. «Мы [ОАК] гордимся, – говорил Р. Мустафа, – что самой молодой в мире армии удалось стать союзником сильнейшей армии в мире» [12, с. 155].

Таким образом, как свидетельствуют сами командиры УЧК, благодаря поддержке США и Североатлантического альянса они получили «победу в войне за Косово» [5, с. 153], которое после успешного для них окончания военных действий попало под международный протекторат (де-факто – получило независимость), что, при этом, полностью соответствовало и геостратегическим интересам Соединённых Штатов.

Как видно из вышеизложенного, тактике США при достижении их геостратегических целей – не чужд древний принцип: «враг моего врага – мой друг». Как сказала М. Олбрайт, Америка «помогая попавшим в отчаянное положение людям, она в результате помогает сама себе» [17, с.72], не скрывая, впрочем, и того, что «интересы [США] в Косово являлись продолжением... [их] интересов в Мирной Европе» [16, с. 503]. Оказывая поддержку ОАК, американское правительство способствовало

эскалации конфликта, которая была ему выгодна с геополитической точки зрения, так как стала предлогом для последующего военного вмешательства (операция НАТО «Союзническая сила»), которое способствовало реализации их геостратегических интересов в данном регионе.

Литература

1. *Bissett J.* War on terrorism skipped the KLA / J. Bissett // The National Post, November 14, 2001. [On-line resource]. – Access mode: <http://www.nationalpost.com/commentary/story.html?f=/stories/20011114/783573.html>. Access May 20, 2010.
2. *Bowman R. M.* Chronology of the Conflict in Kosovo. [On-line resource]. – Access mode: <http://www.rm1.com/iss/kosovo.htm>. Access May 21, 2010.
3. *Chossudovsky M.* Al-Qaeda and the "War on Terrorism" / M. Chossudovsky // Global Research, January 20, 2008. [On-line resource]. – Access mode: <http://www.globalpolicy.org/empire/terrorwar/analysis/2008/0120history.htm>. Access May 21, 2010.
4. *Chossudovsky M.* German Intelligence and the CIA supported Al Qaeda sponsored Terrorists in Yugoslavia / M. Chossudovsky // Global Research, January 15, 2005. [On-line resource]. – Access mode: <http://globalresearch.ca/articles/BEH502A.html>. Access May 21, 2010.
5. *Hamzaj B.* Narrative about war and Freedom (Dialog with commander Ramush Haradinaj) / B. Hamzaj. – Pristina, 2000.
6. *Heinemann-Grüder A.* Paes W. -C. Brief 20. Wag the Dog: The Mobilization and Demobilization of the Kosovo Liberation Army / A. Heinemann-Grüder, W. – C. Paes – Bonn International Center for Conversion (BICC), 2001. [On-line resource]. – Access mode: <http://www.bicc.de/uploads/pdf/publications/briefs/brief20/brief20.pdf>. Access May 21, 2010.
7. *Madsen W.* Mercenaries in Kosovo: The U.S. connection to the KLA / W. Madsen // The Progressive, August 1, 1999. [On-line resource]. – Access mode: <http://www.thefreelibrary.com/Mercenaries+IN+KOSOVO:+The+U.+S.+connection+to+the+KLA-a055309049>. Access May 21, 2010.
8. *Seper J.* KLA rebels train in terrorist camps / J. Seper // The Washington Times, May 4, 1999 [On-line resource]. Access mode: <http://www.geocities.com/Heartland/7006/KLA-drugs.html>. – Access March 24, 2009.
9. *Shinasi A. R.* The Serb-Albanian War, and International Community's Miscalculations. [On-line resource]. – Access mode: [http://www.alb-net.com/amcc/cgi-bin/viewnews.cgi?newsid985323600,53297,.](http://www.alb-net.com/amcc/cgi-bin/viewnews.cgi?newsid985323600,53297,) – Access February 21, 2010.
10. Special Representative Robert S. Gelbard Press Conference, Belgrade, Serbia and Montenegro, February 23, 1998. [On-line resource]. – Access mode: http://www.state.gov/www/policy_remarks/1998/980223_gelbard_belgrade.html. Access February 21, 2010.
11. *Walker T.* Laverty A. CIA aided Kosovo guerrilla army / T. Walker // The Sunday Times, March 12, 2000. [On-line resource]. – Access mode: http://www.balkanpeace.org/index.php?index=/content/balkans/kosovo_metohija/articles/kam01.incl. Access February 21, 2010.
12. *Zejnnullahu S.* War for Kosova (Commandante Remi Speaks) / S. Zejnnullahu. – Pristina, 2001.

13. Бжезинский З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М., 2006.
14. Валецкий О. В. Боевые действия в Космете во время агрессии НАТО против Югославии / О. Валецкий // Югославская война [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/kosovo.shtml>. – Доступ – 01.06.2010 г.
15. Гуськова Е. Ю. Радикализация сецессионистского движения / Е. Ю. Гуськова // Албанское сецессионистское движение в Косове [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guskova.ru/w/wars/2003-mar>. Доступ – 05.06.2010 г.
16. Маначинський О. Я. Косово і Метохія: історичні перехрестя / О. Я. Маначинський. – К., 2001.
17. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / М. Олбрайт / Пер. с англ. – М., 2004.
18. Олбрайт М. Религия и мировая политика / М. Олбрайт / Пер. с англ. – М., 2007.
19. Чосудовський М. Наркотики та зброя як засіб досягнення геополітичної мети «Великих держав» / М. Чосудовський // Число 15: Югославія. Косово. Європа. – Львів, 1999.
20. Чуксин Н. Я. Косовский полигон / Н. Я. Чуксин. – М., 2003.

УДК 341. 241. 8 (410: 44) «1920»: 622. 323 (5 - 15)

Угода Бертелло-Кедмена і персько-месопотамська нафта (1920)

Ласкавий Дмитро

Ласкавий Дмитро. Угода Бертелло-Кедмена і персько-месопотамська нафта (1920). У статті доведено, що англо-французька нафтова угода 1920 року була результатом їх взаємного компромісу та не виключала участі США в експлуатації нафтових родовищ на Близькому та Середньому Сході. **Ключові слова:** угода, нафта, Великобританія, Франція, США.

Ласкавий Дмитрій. Соглашение Бэртэло-Кэдмэна и персидско-месопотамская нефть (1920). В статье доказано, что англо-французское нефтяное соглашение 1920 года было результатом их взаимного компромисса и не исключало участия США в эксплуатации нефтяных месторождений на Ближнем и Среднем Востоке. **Ключевые слова:** соглашение, нефть, Великобритания, Франция, США.